

«Массовое распространение культуры и искусства — вещь опасная»

ПРОЕКТ «КАРТИНА В БИБЛИОТЕКЕ» ДОБРАЛСЯ ДО ПЕТЕРБУРГА

В Северную столицу организаторы — Музей русского импрессионизма — привезли картину Кустодиева «Венеция». На протяжении нескольких дней жители города могли окунуться в атмосферу начала XX века: в Библиотеке имени Лермонтова читались лекции, проводились мастер-классы и показы фильмов. Ключевым моментом стал фортепианный концерт-импровизация Алексея Ореловича.

ПРОЕКТ «Картина в библиотеке» появился совсем недавно, но уже привлек к себе внимание общества и даже Министерства культуры. Организован он частным Музеем русского импрессионизма. Люди приходят посмотреть на произведение искусства, но заодно могут прослушать увлекательную лекцию об истории импрессионизма, посмотреть документальный фильм или послушать концерт. Как правильно заметила Юлия Петрова, директор музея: «Библиотеки в последние годы сильно изменились, и те, кто давно в них не бывал, будут удивлены».

В Петербурге к выставке подготовились основательно. Библиотека Лермонтова организовала несколько интереснейших лекций о шедеврах и истории импрессионизма, а также о творчестве Кустодиева, проводились мастер-классы и показы фильмов. Пианист и композитор Алексей Орелович познакомил слушателей со своими импровизациями, на которые его вдохновила картина.

После концерта музыкант ответил на несколько вопросов «Вечёрки».

— **Алексей, каковы ваши впечатления от участия в проекте?**

— Как видите, сама картина — очень романтическая. Я не большой романтик, но,

Алексей Орелович за роялем.

по-моему, получилось здорово. Импрессионизм привлекателен, он манит своей безмятежностью. Особенно в юности все любят импрессионизм, когда хочется остаться легкомысленным, в то время как наступает пора ответственности. Суть импрессионизма — поймать отдельный счастливый момент жизни, в то время как перед нами не один момент, а вся жизнь! Поэтому я решил использовать внешнюю легкость и «глянцевость» импрессионизма для привлечения внимания, наложив ее на свои мысли; в итоге получилась необычная, интересная музыка.

— **Как вы относитесь к модному сейчас направлению — смешивать сферы искусства и отдыха? Вроде книг в кафе или живой классической музыки в торговых центрах. Уместно ли это?**

— Книжки в кафе — это распространенный вариант. Почему бы не полистать книгу за чашкой чая? Многие так делают и дома. Однако если нужно серьезно задуматься, погрузиться в глубины смысла, вряд ли еда и напитки помогут. Но тогда человек, вероятно, и не пойдет в кафе.

Некоммерческая организация
«Фонд развития и поддержки
средств массовой информации»

СПОНСОР РУБРИКИ

197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

«Венеция» Кустодиева: праздник, счастье и все впереди.

Массовое распространение культуры и искусства — вещь опасная, в первую очередь для самого искусства, как мы видим из истории. Хотя потребители только рады. Но, к сожалению, писатели все больше пишут для кафе. Поэтому надо играть в концертном зале, читать в библиотеке, а картины смотреть в музее. Но библиотека — это культурный центр, и тут никаких претензий не может быть. Картина в библиотеке — это не концерт в супермаркете.

— **А как, по вашему мнению, сейчас можно повлиять на молодежь, как их заставить чем-то интересоваться и возможно ли это вообще?**

— Я думаю, что вообще людям нужно в доступной сердцу форме доносить прописные истины: необходимость доброты, открытости, отзывчивости, взаимопомощи. Нельзя грубить, быть высокомерным, надо разговаривать с уважением, да и во-

обще разговаривать, слушать друг друга. Когда высокопоставленные или просто авторитетные люди проявляют на публике свое высокомерие, не выслушивают других или просто хамят, то любой человек, а юноша в особенности, копирует это поведение как атрибут власти и значимости. Такие вещи должны быть порицаемы, это отвратительно, но в наше время они культивируются, словно достоинства.

— **Поделитесь своим секретом успешной музыкальной импровизации...**

— Во время игры я слежу за тем, чтобы слушатели «не дышали».

Фото предоставлены Библиотекой имени Лермонтова

Пить, курить и говорить Гордон начал одновременно

ВСТРЕЧА

А ПЕТЕРБУРГСКИХ СЛУШАТЕЛЕЙ АЛЕКСАНДР ОБВИНИЛ В ЛЕНОСТИ

ОДИН из самых известных телеведущих страны, актер и режиссер, обладатель двух ТЭФИ и просто импозантный интеллигент Александр Гордон знакомил питерскую публику со своими любимыми стихами. Мероприятие проходило в рамках литературного вечера «Противоядие». Разговор со слушателями был очень личным: поэзия, воспоминания, близкие друзья и женщины — Гордон говорил много и откровенно. И хоть в итоге зрители пришли к нему не по вкусу, присутствующим было о чем задуматься.

— Добрался до вас в абсолютно разобранном состоянии, — признался Александр в начале встречи.

После чего, достав бутылку коньяка и сигареты, сказал, что «вечер будет трудный и для меня, и для вас. Я вас буду пытаться воспоминаниями, стихами и собой, а чужая жизнь очень скучна». Разлив свой «реквизит», Гордон подобрался к главной теме события, объяснив: «Я счастливый человек, потому что одно из главных везений жизни — это встречи с людьми. Я людей встречал много, и большая часть из них оказалась поэтами. И многие — великими поэтами».

Александр начал со своего становления в восприятии поэзии, попутно вспоминая об отце: «Я с отцом познакомился в девятнадцать лет. И это двойная радость для меня, что, во-первых, познакомился и, во-вторых, что не познакомился раньше. Потому что, когда мы наконец сошлись, я выяснил: мой папа — это глыба такого масштаба, что если бы мы жили вместе, эта глыба меня бы успешным образом задавила. Первая с ним встреча заставила меня смотреть на мир по-другому, что я до сих пор и делаю».

Постепенно переходя к теме знакомств с великими, Гордон увлеченно рассказал о том, как впервые попал на телевидение: «В двадцать пять лет мне приспичило с малень-

ким ребенком уехать в Америку навсегда, потому что тогда уезжали только навсегда, другого варианта не было, на дворе был 89-й год. Америка — это был самый авантюрный и сумасшедший период моей жизни. Я работал в пиццерии, и когда заказов не было, я ходил на берег океана рыбачить. И вместо денег приносил домой рыбу, у меня даже была отмазка для жены: «Я же принес рыбу, что тебе еще надо?» Однажды я, как обычно, стоял с удочкой, а со мной по соседству стоял негр, тоже рыбачил. Мы каждый натаскали гору этой рыбы, а у меня нет с собой ничего, куда ее сложить. И этот мужчина дает мне газету «Новое

русское слово» и говорит: «На, заверни». Ну, я завернул эту рыбу и пошел домой. Прихожу и вижу — поверх чеши — объявление в этой газете о том, что требуются сотрудники на первое русское телевидение. Я тут же, не снимая рыбы с объявления, позвонил, и меня приняли на работу. Вот так я оказался на телевидении...»

Вспомнил Александр и поэта и близкого ему человека Яна Яновича Гольцмана, сказав: «Это еще одна знаковая фигура в моей жизни. Он был настоящим другом огромному количеству людей, мы все до сих пор его помним. За полгода до смерти он написал цикл стихотворений, и потом выяснилось, что он не просто все знал, он еще и все видел и нас к этому готовил». Зачитав несколько стихотворений Гольцмана, Александр сделал акцент именно на этих строках:

Что терять, когда потеряю счет нулет?

Может, только порешив, что песня спета,

Напоследок излучаешь столько света,

Что кому-то и взаправду виден свет.

В конце встречи Гордон заявил, что присутствующие слишком ленивы, чтобы среагировать на его выступление. «Вам подавай что-нибудь отдельненькое», — с едким сарказмом сказал Александр. Причин на то не было, и почему телеведущий решил, что его холодно приняли, осталось загадкой. Зато до каждого из присутствующих дошла в тот вечер его основная идея: «Мне очень важно произносить все эти слова, потому что тогда мне кажется: что-то еще продолжается».

Подготовила Регина РАЙТ

Курение вредит вашему здоровью. Редакция нашей газеты против употребления табачной продукции.